

в отношении соглашения соавторов каких-либо обязательных условий, отдавая тем самым этот вопрос на усмотрение самих соавторов. Закон также не устанавливал форму такого соглашения, однако, по всей видимости, оно должно быть совершено в письменной форме, поскольку для договоров, вытекающих из этого соглашения, закон устанавливает обязательную письменную форму.

Теперь же в случае, когда созданное в соавторстве произведение образует неразрывное целое, ни один из соавторов не вправе без достаточных оснований запретить использование такого произведения (п. 2 ст. 1258 ГК РФ). Часть произведения, использование которой возможно независимо от других частей, т.е. часть, имеющая самостоятельное значение, может быть использована ее автором по своему усмотрению, если соглашением между соавторами не предусмотрено иное.

Закон выделял два вида коллективных произведений и соответственно два вида соавторства — раздельное и нераздельное. Гражданский кодекс РФ прямо не называет данные виды соавторства, но они могут быть выделены исходя из систематического толкования его норм.

Раздельное соавторство имеет место тогда, когда коллективное произведение состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение и при этом известно, кем из соавторов эти части созданы. В этом случае каждый из соавторов вправе использовать созданную им часть произведения по своему ус-

мотрению, если иное не предусмотрено соглашением между соавторами. Примером раздельного соавторства могут служить учебники по отраслям юридических дисциплин (монографических учебников по разным очень мало), где отдельные темы (главы) написаны разными авторами, которые могут быть изданы отдельно в виде статьи или лекции. Законодатель только требует, чтобы часть произведения имела самостоятельное значение. Часть произведения является таковой, если может быть использована независимо от других частей произведения.

При нераздельном соавторстве произведение, созданное двумя или более соавторами, либо представляет собой единое неразрывное целое, либо вклад соавтора в коллективное произведение невозможно выделить.

Разграничение раздельного и нераздельного соавторства имеет большое практическое значение, поскольку признание соавторства нераздельным означает, что авторские права как на произведение в целом, так и на отдельную его часть осуществляются соавторами сообща, а вот личные неимущественные права, принадлежащие соавторам, могут осуществляться и защищаться каждым из соавторов самостоятельно, за исключением прав на обнародование и отзыв, которые непосредственно связаны с использованием произведения.

*Зырянов А.И.,
судья Верховного Суда РФ, доцент,
кандидат юридических наук*

Соотношение понятий «фирма» и «фирменное наименование»

Наиболее ярким примером правовой определенной неурегулированности объектов исключительной собственности нормами действующего российского законодательства является вопрос об аутентичности *фирмы* и *фирменного наименования*, а также их соотношение с иными средствами индивидуализации, и прежде всего исключительными правами на товарный знак (знак обслуживания).

Пример использования понятия «*фирма*» в значении не средства индивидуализации участников хозяйственного оборота, а некоего юридического лица, причем и правоведами, является показателем отсутствия единообразного подхода к понятийному аппарату.

Хозяйственно-экономическое значение *фирмы* («trade name») предопределяет подробное законодательное регулирование условий ее приобретения, использования и защиты. Специальные постановления содержатся в действующих гражданских и торговых кодексах, например в § 18–23 Германского торгового уложения, ст. 876, 944–956 Швейцарского обязательного закона и т.д. Ряд правовых норм имеется в законодательстве о торговых товариществах (английский Закон о компаниях 1981 г. — ст. 22–30; француз-

ский Закон о торговых товариществах 1966 г. — ст. 9, 11, 25, 34 и 70; Закон об акционерных обществах ФРГ 1965 г. — § 41).

Анализ показывает, что термины «*фирменное наименование*» и «*фирма*» упоминаются взаимозаменяемо. При этом термин «*фирма*» в первую очередь (если не исключительно) воспринимается как указание разновидности хозяйственной организации.

На неправильное употребление данного термина было указано В. Голофаевым в статье «Субъекты права на фирменное наименование»: «Правда, очень часто он (термин «*фирма*». — Авт.) используется совсем в ином значении: не как средство индивидуализации субъектов права, а в качестве синонима понятия «организация»². На подобное положение вещей еще можно было бы закрыть глаза, если бы слово «*фирма*» в приведенном смысле употреблялось исключительно в непрофессиональной сфере. К сожалению, использование этого термина с такой смысловой нагрузкой можно встретить, как это ни странно, даже в решениях Высшего Арбитражного Суда РФ. Так, в качестве примера упоминания *фирмы* в качестве субъекта права приводятся Постановление Президиума ВАС РФ от 18 фев-

раля 1997 г. по делу № 3982/96 и Постановление Президиума ВАС РФ от 21 января 1997 г. по делу № 4496/96.

Та же «картина» наблюдается и в настоящий момент, например в информационных письмах Президиума ВАС РФ от 23 сентября 1999 г. № 46 «Обзор практики разрешения Арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации» и от 28 сентября 1999 г. № 47 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах»³. Причем это в обзорах арбитражной практики по вопросам интеллектуальной собственности и неимущественных прав.

Терминологическую путаницу позволяют себе не только высшие судебные (арбитражные) органы, но и ученые-правоведы, создающие теоретическую базу национального права. Так, например, в тексте комментария к гл. 54 ГК РФ «Коммерческая концессия» («Комментарий (постатейный) к Гражданскому кодексу Российской Федерации Части второй», подготовленный Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; руководитель авторского коллектива и ответственный редактор О.Н. Садиков, в рассуждениях Г.Е. Авилова фирма, опять-таки, упоминается в контексте некой организации: «Когда потребитель покупает товар, произведенный по лицензии (лицензионный товар), он, по крайней мере, отдает себе отчет в том, что этот товар произведен не обладателем товарного знака, а совсем посторонней фирмой...»⁴

Е.А. Суханов (один из разработчиков действующего Гражданского кодекса), по всей вероятности, также придерживается того мнения, что под *фирмой* понимается некий субъект права. Данный вывод можно сделать из текста «Комментария Части второй Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей»⁵.

Остановимся на вопросе равнозначности терминов «фирма» и «фирменное наименование». В юридической литературе встречаются следующие определения *фирмы*. *Фирма* есть название торгового предприятия, а право на *фирму* есть исключительное право производства или сбыта известных товаров от имени данного предприятия, под данной *фирмой*⁶. *Фирма* — это то наименование, под которым предприниматель выступает в гражданском обороте и которое индивидуализирует это лицо в ряду других участников гражданского оборота⁷. В п. 1 ст. 54 Гражданского кодекса РФ⁸ закреплено, что каждое юридическое лицо вправе иметь (а также обязано иметь) свое наименование, содержащее указание на его организационно-правовую форму, т.е. наименование является средством индивидуализации данного юридического лица среди прочих. При этом согласно п. 4 данной статьи юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, должно иметь фирменное наименование. Данное правило, являющееся одним из отличительных признаков для коммерческих организаций, с одной стороны, и некоммерческих — с другой, является довольно-таки спорным даже хотя бы потому, что каждая некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую деятельность (извлекать прибыль) для достижения целей, ради которых создана, и соответствующую этим

целям (п. 3 ст. 50 ГК РФ)⁹. И как отмечается в юридической литературе, возможно, судебная практика подвергнет правила о защите *фирменного наименования* расширительному толкованию, т.е., распространив и на наименования некоммерческих организаций. Например, в Киргизии законодатель не ущемил интересы некоммерческих организаций по обладанию и государственной регистрации с вытекающей правовой охраной фирменных наименований.

В новом Гражданском кодексе РФ существует противоречие, которое заключается в том, кому принадлежит право на *фирменное наименование* — юридическому лицу или же предпринятию (как обособленному имущественному комплексу). Так, п. 2 ст. 132 предусмотрено, что как предприятие в целом, так и части его могут являться объектами различных сделок, связанных с установлением, изменением и прекращением вещных прав. Попутно отметим — именно вещных прав (так как предприятие в целом признается недвижимостью), несмотря на указание в следующем абзаце о том, что в состав предприятия как имущественного комплекса помимо всех видов имущества входят права требования, долги, а также права на индивидуализирующие обозначения предприятия и его продукции (работ, услуг) — *фирменное наименование*, товарные знаки (знаки обслуживания). Пунктом 2 ст. 559 ГК РФ («Договор продажи предприятия»)¹⁰ также закреплено, что права на *фирменное наименование*, товарный знак, знак обслуживания и другие средства индивидуализации продавца и его товаров, работ или услуг, а также принадлежащие ему на основании лицензии права использования таких средств индивидуализации переходят (если иное предусмотрено договором) к покупателю.

В то же время в уже упоминавшемся п. 4 ст. 54 ГК РФ¹¹ говорится о принадлежности прав на *фирменное наименование* юридическому лицу (коммерческой организации), которое может являться собственником предприятия (имущественного комплекса).

Соответственно возникают вопросы, связанные с оборотоспособностью *фирменного наименования*. Возможно ли вообще осуществить отчуждение данной разновидности гражданских прав, если принять за основу, что *фирменное наименование* — это собственно наименование юридического лица. Или все-таки можно фирменное наименование в качестве средства индивидуализации обособленного имущественного комплекса вводить в гражданский оборот, но отдельно от других составляющих имущественный комплекс, либо в соответствии с п. 12 Положения «О фирме» строго неотделимо от предприятия. В действующем же Гражданском кодексе нет упоминания о необходимости указания «преемственной связи» при переходе прав на предприятие. Согласно п. 8 Положения «О фирме», утвержденного Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 22 июня 1927 г. (в ред. Постановления ЦИК СССР и СНК СССР от 17 августа 1927 г.)¹², право на *фирму* состоит в праве исключительного пользования *фирменным наименованием* в сделках, на вывесках, в объявлениях, в рекламе, на бланках, на счетах, на товарах предприятия, их упаковке и т.п. Тем самым из текста данного нормативного документа следует вывод, что *фирма* — это разновидность исключительных прав, а *фирменное наименование* представляет собой

собственно наименование (название, обозначение) предприятия как нарицательное имя. В данном контексте не имеет значения понимание предприятия либо как юридического лица, либо как имущественного комплекса.

Соответственно вполне логичным видится вывод о целесообразности признания все-таки равнозначности юридических терминов *фирмы* и *фирменного наименования*.

Одинцов С.В.,
старший преподаватель
кафедры гражданского и трудового права
юридического факультета РУДН,
кандидат юридических наук

¹ См.: Гражданское и торговое право капиталистических государств. 2-е изд. М.: Международные отношения, 1992. С. 120.

- ² См.: Хозяйство и право. 1998. № 12. С. 48–57.
³ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1999. № 11.
⁴ Комментарий (постатейный) к Гражданскому кодексу Российской Федерации Части второй. М.: Контракт; Инфра-М, 1996. С. 614.
⁵ См.: Комментарий Части второй Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М.: Фонд «Промышленная культура», 1996. С. 235.
⁶ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Фирма «СПАРК», 1995. С. 263.
⁷ См.: Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М.: Проспект, 1999. С. 571.
⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
⁹ Там же.
¹⁰ Там же.
¹¹ Там же.
¹² Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1927. № 40. Ст. 394.

Приобретение гражданами земельных участков в собственность: переоформление права пожизненного наследуемого владения

Конституцией Российской Федерации (ст. 9)¹ закреплено, что земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. Таким образом, в круг объектов права частной собственности входят и земельные участки.

По действующему гражданскому и земельному законодательству Российской Федерации граждане имеют возможность приобрести в собственность земельные участки, например, путем совершения сделки купли-продажи земельного участка с другим лицом (ст. 34, 37 Земельного кодекса РФ); путем выкупа земельного участка из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности (ст. 28, 36 ЗК РФ); путем переоформления права пожизненного наследуемого владения земельным участком (ст. 265–267 ГК РФ, ст. 21 ЗК РФ), а также по наследству (ст. 1181 ГК РФ).

В настоящее время в связи с установлением упрощенного порядка оформления прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества² особую актуальность приобретает переоформление в собственность ранее предоставленных гражданам земельных участков на праве пожизненного наследуемого владения.

Для уяснения природы права пожизненного наследуемого владения земельным участком, следует подробнее остановиться на особенностях образования и развития данного института в российском законодательстве, а точнее — в законодательстве РСФСР.

Право пожизненного наследуемого владения представляет собой вещное право граждан владеть и пользоваться земельным участком установленного размера в предусмотренном законом порядке и с определенной хозяйственной или потребительской целью. Оно восходит к временам Древнего Рима, когда земля предоставлялась из-за желания государства найти плательщиков для обработки завоеванных неиспользованных земель³.

Появление в России в начале 90-х годов права пожизненного наследуемого владения земельными участками было вызвано скорее политическими, чем экономическими причинами. Наше общество не было готово к появлению и становлению частной собственности на землю, однако было очевидно, что земле необходим хозяин. Указанное право, с одной стороны, закрепляло земельный участок за конкретным лицом, наделяя его широкими полномочиями в отношении такого земельного участка, а с другой — было формально правом частной собственности на землю. Такое положение дел являлось своего рода компромиссом. Земельные участки на праве пожизненного наследуемого владения предоставлялись только гражданам в виде приусадебного участка для ведения личного подсобного хозяйства, и гражданам для создания крестьянского (фермерского) хозяйства.

Право пожизненного наследуемого владения впервые введено Основами земельного законодатель-

ГРАЖДАНСКОЕ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПРАВО

№ 2
2008

Regiones Urbis.

- I. Porta Capena.
- II. Caesimantium.
- III. Isis & Serapis.

- 1. Thermae Traianae.
- 2. Atrium Gallieni.
- 3. Castellum Aquae (Iulius).
- III. Sacra Via (Tpl. Pacis)
- 1. Atrium Constantini.
- 3. Meta sudans.
- 6. Templum Roma & Veneris Urbis.
- 7. Basilica Constantiniana.
- 8. Forum Vespasiani (Templum Pacis).
- 9. Forum Nervae (Traianetorium).
- 10. Basilica Aemilia.

V. Esquilina.

- 11. Templum Iunonis Lucinae.
- 12. Thermae Traiani.
- 13. Thermae Commodianae.
- VI. Alta Semita.
- 14. Campus Martius.
- 15. Templum Atrium.
- 16. Templum Juliae.
- 17. Templum Iulio.
- 18. Capitolium Vetus.

VII. Via Iulia.

- 19. Campus Martius.
- 20. Porticus Aemiliae.
- VIII. Forum Romanum.
- 21. Templum Columnae Traianae.
- 22. Basilica Constantiniana.
- 23. Forum Traianum.
- 24. Forum Augustum.
- 25. Forum Nervae.
- 26. Basilica Aemilia.
- 27. Atrium.

VIII. Circus Flaminius.

- 28. Asylum.
- 29. Tabularium.
- 30. Templum Iovis Capitolini.
- 31. Basilica Aemilia.
- 32. Forum Augustum.
- 33. Forum Nervae.
- 34. Forum Traianum.
- 35. Templum Iovis.
- 36. Templum Apollinis.
- 37. Porticus Octaviae.

VIII. Circus Flaminius.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
"ЮРИСТ"
ИЮ